

MILICIA

ВСЕЛЕННЫЙ КРУГ ОТЧИЗНЫ

Гарифолла ЕСИМ, доктор философских наук, профессор, академик НАН РК

Обычно слово «ел» понимают в значении «страна». Но страна – это, скорее, геополитическое понятие. В более полном смысловом наполнении слово «ел» – это Отечество.

Обращаясь к истокам этого слова, вспомним Г. Р. Державина: «Отечества и дым нам сладок и приятен». У Пушкина: «...Нам целый мир чужбина; Отечество нам Царское село...»; «Два чувства дивно близки нам – В них обретает сердце пищу – Любовь к родному пепелищу, Любовь к отеческим гробам». В толковом словаре Владимира Даля читаем:

1. Отечество – земля народа, коему кто по рождению, языку и вере принадлежит.

2. Отечество – это государство в отношении к подданным своим»

(Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-т. Т. 2. М., «Русский язык», 1989, с. 724).

Наряду со словом «ел» в казахском языке часто употребляется слово «атамекен», в прямом переводе – земля предков, в смысловом же отношении соответствует понятию «Отчизна». Гений русской поэзии Александр Пушкин писал: «Пока свободою горим, Пока сердца для чести живы, Мой друг, отчизне посвятим Души прекрасные порывы!» У Михаила Лермонтова читаем: «Люблю отчизну я, но странною любовью! Не победит ее рассудок мой». Даль дает следующее пояснение: «Отчизна – родная земля, кто где родился и вырос. Рыбам – море, птицам – воздух, а человеку – Отчизна, вселенный круг» (Там же, с. 779).

***

«Қазақ елі» как национальная идея. Чтобы объяснить ее содержание, нужны новые понятия, такие как цивилизационное измерение, цивилизационное решение, цивилизационное согласие, цивилизационный поиск, умение перенимать опыт цивилизационного обустройства других народов мира, новые качественные пространства для ценностных ориентиров. Нет мечты выше мечты о вечности народа. Жизнь каждого из нас ограничена несколькими десятками лет, которую продолжают последующие поколения. Поэтому идея «Қазақ елі» – это идея, которая прокладывает путь к завтрашнему дню, идея, которая выражает веру в будущее. Понятие «Қазақ елі» – понятие онтологическое, бытие, обращенное в реальность. В философии есть понятие относительности, самостоятельности сознания. В нашем случае сознание измеряется понятием «Қазақ елі». Вопрос же, какой должна быть технология воспроизведения этого понятия в жизнь, должен быть

интересным для всех. Новый путь – каким он должен быть? Какие задачи нужно ставить, какие цели определять? Надо все тщательно продумать, взвесить. Прошло немного лет, как мы избавились от тоталитарной идеологии.

В предисловии к книге Ли Куан ю «Сингапурская история: из «третьего мира» в «первый» (1965–2000) Генри Киссинджер пишет: «Многие постколониальные государства не имеют подобной истории». Под подобной историей он подразумевает традиционную государственность Запада. Например, Ли Куан Ю в своей книге приводит такие цифры. Если в 1959 году доля ВВП на каждого человека составила 400 американских долларов, 1990 году поднялась до 12 200, в 1999 году – 22 000, а сейчас составляет 30 000 долларов. В Сингапуре нет сырья, песок и питьевую воду завозят из Малайзии и Индонезии. Каким же образом это государство достигло вышеприведенных результатов? Вот об этом нам, казахстанцам, стоит поразмышлять. Наши природные богатства и другие возможности несравнимы с сингапурскими. Мы, в отличие от Сингапура, имеем практику трехсотлетней государственности. Конечно же, ее отличали свои, особые характеристики. Почему же мы отстаем от них? По-моему, весь вопрос в образовании и технологиях. Система образования в Казахстане не может выбраться из социалистических установок. Главное препятствие в образовательной системе – социалистические представления. Именно эта тема была предметом лекции Нурсултана Абишевича Назарбаева, прочитанной в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева. Тогда Президент, отвечая на многочисленные вопросы, остановился на отзывах специалистов о казахстанском пути. Некоторые политики международного уровня, пользуясь устаревшим понятийным рядом, причисляют Казахстан к странам «третьего мира». Это не так. Казахстан относится к развивающимся странам. Развивающаяся страна – это государство, которое имеет будущее. Поэтому, сказал Нурсултан Абишевич, мы должны сегодня ввести в обиход отечественной образовательной системы понятие – «казахстанский путь». И эта востребованность в новых понятиях и представлениях, о которой говорит Президент, выражает начало процесса формирования нового облика отечественной философии, нового ее содержания. Становление и развитие государственности, как правило, связаны с формированием нового облика отечественной философии, нового ее содержания. Я не оговорился, когда сказал «отечественная» вместо «национальная». Именно на этом и хотел бы остановиться в своей статье.

Попробуем поразмышлять вместе.

Во-первых, Казахстан ныне – одно из 191 государств, которое вошло в Организацию Объединенных Наций. Казахстан – самостоятельное

государство, установившее дипломатические отношения со всеми странами мира. Имеет государственную символику, флаг, герб, гимн. Работает система двухпалатного Парламента. Значит, государственный строй есть. Сформирована система законодательства в части рыночных отношений, прав человека, которые планомерно развиваются, совершенствуются. Конечно, существующие проблемы порождают споры, конфликты, непонимание. Люди объединяются в оппозиционные блоки. Подобная онтологическая суть нашей государственности требует философии нового вида, формирования новых гуманитарных и общественных знаний, в основе которых – новая система понятий и представлений. Например, знания и представления о национальном вопросе тридцатилетней давности устарели. Советская империя искусно проводила колониальную политику, обрядив ее в новые одежды коммунистического режима. Признавая Казахскую ССР государством, она вместе с тем ставила жесткие ограничения, запреты, всячески заглушала национальные проблемы. Народ не имел ни духовных, ни политических свобод.

В годы перестройки, в период зарождения гласности и либеральных движений, известный журналист, общественный деятель Сагат Ашимбаев в своей телепередаче «Долг и честь» поднимал очень острые вопросы, связанные с возрождением исторической памяти и становлением государственности. В те годы страсти вокруг национального вопроса, что называется, кипели. Михаил Горбачев в одном из интервью сказал: «В моей политической карьере были две ошибки. Одна – это недопонимание роли сельского хозяйства. Надо было больше обращать внимания именно на сохранение этой отрасли. Второе – это то, что недостаточно уделял внимания национальным вопросам». И это действительно так. Именно национальная проблема стала той бомбой замедленного действия, которая разрушила империю Советов. Многие, не знавшие существа дела, были поражены тем, что Советский Союз распался. Но удивляться было нечему, в истории столько примеров, когда многонациональные империи рушились в одночасье и сходили с исторической арены.

После распада Союза и образования суверенных государств, национальная проблема поднялась на качественно новый уровень. Национальная проблема стала проблемой единого народа. Национальное самосознание стало самосознанием народа. Многие были в то время не готовы адекватно воспринять эти качественные, глубинные изменения, забывая о том, что изменилось главное – мы стали гражданами независимого государства. Мы должны представлять прошедшие годами перелома отечественного духа, перехода его на новую ступень и становление его в этом качестве. Мы сформировались

как единый народ. Создали свое государство. Теперь мы хотим создать единое общество, единый народ. Президент предложил прекрасную идею, которую мы все поддерживаем. Казахстан не просто должен быть в числе развитых стран мира, он должен войти в число тридцати конкурентоспособных государств. Для выполнения этой задачи есть проблемы, решения, которых не зависят от государственного аппарата, а являются прерогативой общества. Общество, если бросить взор на историю человечества, не всегда шло на поводу у государства. Одно из ярких проявлений этого – распад Союза или разделение Югославии. Почему так получилось? Обществом были востребованы другие измерения, нежели те, которые были предложены государством. По Конституции Казахстан выбрал путь светского общества. Это главный принцип, используемый в теории и практике отношений между государством и религией. Иными словами, мы придерживаемся в решении любых вопросов принципа светскости. Этот принцип является главным в системе образования. Светские учебные заведения отделены от религиозных. В нашем понимании светское государство, будучи демократическим, правовым, должно не ущемлять религиозные чувства своих граждан. Кроме них в обществе есть и атеисты, они тоже достойны уважения. В первые годы религиозного Ренессанса находились и такие, что называли атеистов врагами народа. Это неверное суждение во всех смыслах. Атеизм тоже имеет право на существование как тип мировоззрения. Деление мира на белое и черное ни к чему хорошему не приведет, если мы хотим найти свой путь к цивилизационному пространству. Светскость – это проблема теократии. Видный американский исламовед Бернارد Льюис говорит: «Теократия – это государство, в котором власть принадлежит церкви, т. е. духовенству. Ясно, что в этом смысле ислам не является и не может быть теократическим. В исламе нет церкви и нет духовенства как с теологической точки зрения, потому что в нем нет духовной должности или духовного посредничества между Аллахом и верующим, так и с учредительской, потому что здесь нет епископов и иерархической власти религиозных деятелей» (Выступление проф. Бернарда Льюиса на международном коллоквиуме ЮНЕСКО 7–10 декабря 1982 г. в Париже). В основе принципа отделения религии от государства заложена проблема отделения церкви от государства. В исламе эта проблема ставится по-другому. Особенность ислама в том, что он зародился изначально как государственная политика, как идеологическая основа государства. Пророк Мухаммед, являясь Посланником Аллаха, одновременно был и руководителем государства, и не просто политическим лидером, он был политическим реформатором, утверждавшим государственную власть и заложившим основы Халифата. А. С. Пушкин в цикле стихов «Подражание Корану» говорит о Пророке Мухаммеде: «И обходя моря и земли, глаголом жги сердца

людей». Иными словами, Пророк Мухаммед – реформатор мирового масштаба. В исламе религиозная власть и политическая изначально находились в одних руках, развивались на одном уровне. Особенность ислама в этом, и в этом его отличие от церкви. Церковь – это одно, а мечеть – другое. Оба по-разному понимают государственное и религиозное управление. В христианстве Иисус – человек, но Бог, ислам же говорит, что человек не может быть Богом. Одним словом, в исламе нет противостояния светского, даже более того, нет подобного понятия. Именно отсутствие этого вызывает непонимание ислама. Это, во-первых.

А во-вторых, отсутствие светскости, как явления Запада, заставляет искать их где угодно и принимать за светскость то, что представляется им таковым. Это психологическое состояние политики Запада толкуют и так, и сяк, определяя его как «исламский фактор», «исламский терроризм», или «исламский экстремизм». В исламе Запад воспринимает опасностью то, что недоступно его пониманию. В этом вопросе нам ближе опыт Турции, как европейского государства, и мы выражаем стремление решать вопросы государственного и религиозного содержания, используя ее европейский опыт. Таким образом, в истории государственного управления и религии есть два опыта – христианский и исламский. Нам надо найти объединяющее, общее цивилизационное решение. В хадисах Пророка Мухаммеда сказано о методах управления государством. В них Пророк Мухаммед не разделяет религиозной и политической власти. Используя западный термин, можно сказать, что Пророк говорит о теократическом государстве. Кстати, государственными, политическими вопросами занимается не только ислам, но также ими занимаются и представители православия, католицизма, иудаизма и др. Почему государство, несмотря на то, что религия отделена от нее, считает необходимым заниматься религиозными вопросами? Это, так сказать, не подходит к понятию светскости. Но нельзя забывать, что опыт – мать теории. А на практике случается так. Есть три категории: «Государство», «Общество», «Отечество». Государство создает для человека все условия и возможности, а суть человека, его жизнь, место, где он проявляет себя – это общество. Общество – пространство человеческой воли. Из единства создания возможностей для воли человека и его реализации формируется дух Отечества, как проявление уровня цивилизованности общества, ибо в нем отражается картина возможностей человека и их реализация. В процессе формирования цивилизационного отечественного духа серьезная роль отводится религии. Для 60 процентов мусульман Казахстана, ислам означает чистоту религии, национальной безопасности. Сознательный человек, по-настоящему любящий свою Отчизну, никогда не станет членом секты «Хизб-ут-

Тахирр». Напротив, не имеющие должного самосознания, неграмотные могут оказаться в сектах. Значит, одной из основных проблем в образовании и воспитании является подлинная любовь к Родине (формирование духа Отечества). В противном случае, Казахстану сложно будет оставаться в стане цивилизованных государств. Здесь под словом «цивилизованность» я подразумеваю способность сохранить себя как Государство, Общество, Отечество, то есть имею в виду государство, обладающее мощной системой национальной безопасности. Из истории мы знаем, что нецивилизованное государство не может защитить само себя. Например, империя Советов не смогла дотянуть до уровня цивилизованной страны и потому распалась. Советский Союз был светским государством, но в обществе решались проблемы атеистических знаний и воспитания. Из этого следует, что в чистом виде атеизм, атеистическое общество не может обеспечить единство Отечества, его долговечность. В советское время религия, хоть и была отделена от государства, все же не отделилась от народа. Несмотря ни на что, в обществе были люди, жившие с верой в Бога. Они с радостью восприняли пришедшую вместе с независимостью свободу вероисповедания и сформировали основы религиозных общин, относящихся к традиционным религиям. И вместе с ними на повестку дня ставятся новые проблемы, связанные с религией. К примеру, Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» был принят 16 января 1992 года. Но с тех пор прошло много времени, теперь в него требуется внести изменения и дополнения, в соответствии с сегодняшними реалиями. Есть и другие вопросы. Обществу непонятно, почему до сих пор Парламент не принимает закон о миссионерстве. Миссионеры разного толка вольготно себя чувствуют, ибо у них на руках есть свидетельство, выданное Министерством юстиции. Если бы у них не было этого документа, они бы подняли проблему прав миссионеров. Бессилие наших законов заключается в отсутствии у нас экспертов по решению вопросов межрелигиозных отношений. У отдельных государственных чиновников нет того уровня и компетенции, которая необходима для решения этих вопросов. Я предлагаю ввести в акиматы должности религиоведов-референтов, может быть, тогда проблема с научной экспертизой религиозных течений была бы урегулирована. И если бы на базе КазНУ, где готовят религиоведов, был бы открыт научный экспертный центр, то ученые могли бы эту работу проводить в районных и областных центрах. Решение вопросов, связанных с религией, не должно быть в ущерб государственным интересам. И каким оно должно быть, это решение? Надо оценивать отношения между государством и религией как одну из основных проблем, связанных с национальной безопасностью страны. Необходимо помнить, что ислам – религия государствообразующей нации. Все проблемы, касающиеся религии, должны решаться в этом

аспекте. Права человека проявляются в конкретном обществе. Если государственные чиновники или руководители религиозных общин отойдут от этого принципа, то могут произойти события, подобные тем, какие произошли в Югославии. Что показывает опыт Югославии? Государство разделилось на три части по религиозным признакам. Сербы – православные, хорваты – католики, боснийцы – мусульмане. Произошел конфликт, в результате государство исчезло с исторической арены. Ныне религиозная ситуация в нашей стране такова, что этим вопросом занимаются правоохранительные органы. Экстремистские группы, конечно, должны быть по закону привлечены к ответственности. Религия начинает политизироваться, а это недопустимо, но по всему миру нарастает подобная тенденция. Большая политика пытается привлечь на свою сторону религию, использовать ее в своих интересах. Это очень опасно, и если сейчас не думать об этом, то могут быть плохие последствия. И хотя в республике большинство приверженцев ислама, в основном они защищаются, держат оборону, оправдываясь и объясняя свою позицию в том или ином вопросе. В этом их слабость. Сейчас, напротив, необходим научный и цивилизованный рывок, подъем, движение. Если ислам будет заниматься лишь прославлением веры, то интеллигенция может отшатнуться от него. В печати появляются сообщения о том, что на шкуре новорожденного ягненка было написано слово «Аллах», на корке дыни вдруг появилась надпись «Аллах». Эти знаки вряд ли могут уверить образованных людей в чистоте ислама. Подобная информация – это антиреклама ислама. Бог живет в душе человека, он связывает человека с миром, заставляет его чувствовать, ощущать единство с миром. К вере приходят разные люди. Люди одухотворенные, с чистыми помыслами. Обращаются также к вере люди опустившиеся, разочарованные, неудачливые. Бесчестные люди вносят лишь подлость и невежество. К сожалению, подобные случаи явление нередкое.

Шакарим говорил, что истинная религия – дело честных, благородных мусульман. Религия – наука, религия – феномен цивилизации. Если бы это не было так, то религия стала бы мракобесием. Религиозное сознание не может быть неизменным. На религию оказывают большое влияние наука, цивилизация, культура. Религиозное сознание все больше укрепляется, становится устойчивым и твердым, что рождает новые взгляды. В религии тоже есть и новизна, и традиции. Цивилизационные методы и установки Европы породили потребность крупных реформ в исламе. Не осталось в стороне от этой проблемы и наше общество. Поэтому необходимо не только знать современную ситуацию в стране, но и думать о ее будущем. Вместе с проблемой религиозных верований в обществе существует другая проблема – проблема национализма. Мы мечтали быть независимыми, хотели быть

националистами, стремились к этому. Но теперь в условиях независимого государства, когда национализм переходит в иную фазу, нам надо остановиться и подумать. Проявления национализма в обществе есть и будут, но они должны проявляться в цивилизованной форме. Это означает, что разговор пойдет о формах национализма. На мой взгляд, национализм имеет три ступени в своем становлении: нижнюю, среднюю и высшую. Нижняя ступень национализма представляет собой серьезную опасность для общества, для его стабильности. Эта ступень по содержанию является люмпен-пролетарской. Бедность может привести и к люмпенам, и к религии. Борьба с бедностью – это борьба за чистоту социальной экологии. Средняя ступень – это показатель нынешнего национализма. Это явление, которое находит точки соприкосновения и взаимодействия с государственностью. Государственность тоже может проявиться как форма национализма, но это только на этой ступени. На высшей ступени содержание национализма определяется через цивилизованные поиски. Здесь национализм определяется общечеловеческими измерениями. Этой ступени соответствуют слова Абая о любви ко всему человечеству. Сегодня национализм, как культурно-социальное явление, все ярче проявляет себя. Замечу, что это явление многослойное. Политическая независимость – высшая ступень укрепления государственной независимости. Политическая независимость – это свобода духа, без нее мысль и сознание свободного человека нежизнеспособны. Она проясняет ум, помогает разобраться в любой политической ситуации. Идея отечественного духа – высокая цель. До сегодняшнего дня стабильность поддерживалась мерами на государственном уровне. В будущем стабильность и благополучие стран будут зависеть от самого общества, от уровня отечественного духа. Почему я считаю идею формирования отечественного духа стратегически важным направлением? Достойная жизнь каждого казахстанца, его возможность жить счастливо заключается в идее единства народа. Это пространство, в котором всем хватит места. Хватит и для будущих поколений. Мечта о единстве народа, желание жить на своей земле были у казахов с давних времен. Единство народа – это путь в будущее, дорога, открывающаяся перед последующими поколениями. Эту дорогу надо держать в чистоте, относиться к ней бережно, это наш долг перед потомками, святая обязанность перед памятью предков. Идея отечественного духа – точка соприкосновения долга и обязанности. Поэтому идея «Қазақ елі» – эта наша национальная идея, наша вера в будущее. Мы остаемся жить в своих потомках. В этом заключается философия жизни.